

Меладзе

-Вег. Москва. - 1997. 2 Ч. Моск. - с. 8

по тюрьме не скучает

«Я»

был первым заводилой в нашем дворе в Батуми, — рассказывает Валерий Меладзе, — а мой старший брат Костя, как раз наоборот, был тихоней и в наших компаниях никогда не участвовал. Мы с ним только ссорились и дрались...»

Фото Руслана РОЩУПКИНА. «МузОБОЗ»

Потом-то братья Меладзе стали жить гораздо дружнее. Вместе окончили Николаевский кораблестроительный, вместе занялись эстрадой. Костя — композитор, Валера — исполнитель. В 92-м году Валера вылетел с первого тура первого в его жизни профессионального музыкального конкурса «Ступень к Парнасу... Их музыка долго искала слушателя, относилась к разряду некоммерческой. Но они пробились к своим стадионам.

Теперь в их творческом арсенале премии «Открытие года» и «Лучший вокалист года», полученные Валерой, вышеупомянутые стадионы и музыкальные рейтинги, в которых их альбомы занимают кричащие позиции.

— Все потому, что идеи Кости просто обречены на удачу, — говорит Валера. — Хотя в процессе работы над песней я с ним много спорю. Интересно, что все написанное для меня не моим братом и исполняемое мной в группе «Диалог» так и не стало популярным. Поэтому сотрудничать с другими авторами я не собираюсь.

— А Константин по-прежнему совсем не показывается на публике...

— Просто Костя не любит тусовок. А мне приходится «светиться». Но, честно говоря, я бы с удовольствием побыл «в тени» — вся эта околосценическая суматоха очень угнетает, надо постоянно общаться, всем улыбаться. А грузинскому мужчине вообще не должно много говорить о том, что он делает...

— Ваши песни пронизаны романтикой, чувственностью. А в жизни вы тоже сентиментальный человек?

— Я сентиментален, но в душе. Корни опять дают себя знать: грузин не может позволить себе чрезмерно показывать свои чувства ни в работе, ни в жизни. У нас это не принято. На то ты и мужик — должен делать свое дело, держать семью. И без лишних эмоций.

— Семейно крепко держите?

— Крепко. Но на эту тему я не люблю разговаривать. Семья — это мое, личное, куда я никого не пускаю. У меня жена и дочка пяти лет, которую я, как всякий отец, обожаю и балую. Мои родители-инженеры не могли мне купить все, что я хотел, а вот я ей покупаю. Если есть возможность, почему не сделать ребенка счастливым?..

Кстати, когда вышел клип «Ночь накануне Рождества», все подумали, что там снималась моя дочка. Вовсе нет. Там снималась дочь моего продюсера.

— Ваша музыка очень качественно сделана, слушаешь одну композицию — классно, но если весь альбом сразу — напоминает одну длинную песню.

— Мне не кажется, что наши песни похожи одна на другую. Очень обидно, когда у кого-то возникает такое ощущение. Наши композиции — в разных стилях, они отличаются — мелодически и

гармонически. И исполняю я их по-разному. Надеюсь, новый альбом «Последний роман»

Такое ощущение, что люди очень скучают по тюрьме, скучают по той «увлекательной» жизни.

— Тогда что, по-вашему, современная и несвоевременная музыка?

— Несвоевременная — это, скорее, экстравагантная музыка. Многие мои песни были сначала несвоевременными. Их никто не признавал, они выбивались из привычного эстрадного набора. Но потом нашу «экстравагантность» нашли интересной. Правда, большую роль в том, чтобы наша музыка «стала современной», сыграл промоушн — то, что наши песни зазвучали в эфире.

— Согласитесь, промоушн у нас сегодня стал чересчур значительным, уже и потенциал артиста — дело десятое. А появился хороший продюсер — и появился Меладзе.

— Мой продюсер не делал из меня певца: когда мы с ним встретились, уже звучали «Не тревожь мне душу, скрипка», «Лимбо».

Но продюсерство в нашей стране действительно играет огромную роль. Хотя у меня ощущение, что с талантливыми людьми ни один продюсер просто не хочет связываться, потому что слишком уж они самодостаточны. У наших продюсеров нет музыкального чутья и вкуса: большинство людей продюсирующих на самом деле далеки от музыки. Зачастую они выбирают исполнителей согласно своей половой ориентации — наша эстрада буквально наводнена гомосексуалистами.

На Западе — по-другому. Даже если мне не нравится западная музыка, я понимаю, насколько профессионально, качественно она сделана, насколько крепко сбита, насколько профессиональны люди, участвующие в шоу-бизнесе. На Западе хорошо развит институт возвращения денег, то есть высокопрофессиональная структура, отбирающая артистов и оценивающая их творческий потенциал. На мой взгляд, появление у нас такой структуры — самое радикальное решение для подъема уровня нашей эстрады. А у нас все делается наобум: а вдруг получится? Когда уже огромные средства вложены в промоушн, когда сняты клипы, оказывается, что артист не востребован публикой.

— Вы можете назвать таких нынешних звезд, чья востребованность переживет, может быть, их самих?

— Для меня уже стали классикой «Битлз», «АББА» — музыка, которую можно петь с бесконечными вариациями и так же бесконечно аранжировать. Их, мне кажется, будут слушать многие поколения...

На самом же деле я (смеется) приложу все усилия, чтобы мое творчество не забыли. И для меня это — животрепещущий вопрос.

Расспрашивала Юлия УШАКОВА

КОРМ от Юли Александровой

Фото Руслана РОЩУПКИНА. «МузОБОЗ»